

Вам коза не нужна? Коза Фрося и путешествие с приключениями

Автор:

[Анастасия Попандопуло](#)

Вам коза не нужна? Коза Фрося и путешествие с приключениями

Анастасия Юрьевна Попандопуло

Прикольный детектив (АСТ)

Что делать козочке, которая совсем никому не нужна? Конечно, отправиться в путешествие на поиски своего места в жизни!

Смешная и трогательная коза Фрося бежит с фермы от жестокого Хозяина и попадает в Москву. Путешествуя по столице, она встретит лося-поэта, узнает, как зайцу поступить в университет, побывает на киностудии и на конкурсе циркового искусства, полюбит большой и замечательный город, а главное, сможет преодолеть все испытания и найти счастье!

В формате a4-pdf сохранен издательский макет книги.

А. Ю. Попандопуло

Вам коза не нужна? Коза Фрося и путешествие с приключениями

© Попандопуло Анастасия, текст, 2020

© Иванова Ирина, иллюстрации, 2020

ГЛАВА 1,

в которой мы знакомимся с нашей героиней и узнаём кое-что о жизни на ферме

Огромное чёрное холодное небо плыло над землёй, покачивая редкими облаками и злобно посверкивая острыми иголочками звёзд. Круглая жёлтая луна отрешённо рассматривала ещё по-зимнему заснеженную и будто бы дрожащую от пронизывающего холода землю. Ни один звук не нарушал ночную тишину. Только совы и волки спешили по своим воровским делам да где-то вдали протяжно свистел поезд. Вдруг на самом краю леса блеснул свет. Это зажглось окошко на маленькой ферме. Луна отогнала тучку, которая чуть было не закрыла ей обзор, с любопытством заглянула внутрь домика и улыбнулась с умилением. На ферме родились козлята. Шесть замечательных крепких малышей пытались встать на ножки. Ах, подождите... Не шесть. Семь! Только седьмой оказался таким маленьким и слабым, что хозяин поначалу посчитал, что козлёнок не выжил. Точнее, это была она – козочка.

– Смотри-ка, – сказал пожилой ветеринар фермеру, – а седьмая-то жива. Вон головку подняла. Ну давай, милая.

И он помог маленькой белой козочке с рыжей чёлкой и веснушчатым носом встать на ножки.

– Без толку, – кинул Хозяин. – Что с ней возиться? Ты лучше посмотри на остальных! Шесть славных козлят! Красота! А такие, как эта... Толку от неё никакого не будет. Одни болезни да проблемы.

– А всё-таки давай отнесем её в тепло.

– Ну давай, – махнул рукой фермер, – но всё равно она не жилец. Не сегодня, так через неделю помрёт.

Однако Хозяин оказался неправ. Маленькая козочка цепко ухватилась за жизнь и сдаваться никак не собиралась. Через неделю она уже бодро скакала по хлеву и пила молоко. Братья и сёстры, правда, её не очень любили. Седьмая была странная. Всем известно, что нормальный козлёнок должен только есть, спать, прыгать и учиться бодаться. А Седьмая часто бродила по хлеву одна, приставала к взрослым животным с расспросами, а однажды даже вышла из хлева.

- Зачем, ну зачем ты ходила за дверь? - спрашивала её мать.

- Посмотреть. Там так много всего! Снег - белый-белый и сверкает, и небо! Мама, оно такое высокое! А ещё там, снаружи, забор и большой дом! На доме труба, а из трубы хвост торчит вроде овечьего, только почти прозрачный и длинный.

- Снег, небо, хвост какой-то! Запомни, приличным козам всё это ни к чему! Только холода напустила, - ругалась мать.

- Да она ненормальная, - дразнилась Третья.

- Да-да, и к тому же глупая, - кивали головами Пятый и Шестая.

- Надо её вздуть! - топали ножками драчливые Первый и Второй.

- Пойми, хорошая коза должна знать только одно - как давать больше молока! - поучала её мать. - Всё остальное нам ни к чему. Лучше бы ты ела да спала как следует!

- Коза должна приносить пользу! - поучал Дедушка, старый хромой козёл. - А что такое польза? Польза - это шерсть и молоко. Посмотри на себя. Ты меньше всех, сама худая, шерсть у тебя редкая. Тьфу! Позор!

И Дедушка отворачивался, тряся длинной бородой. А Седьмая очень расстраивалась от таких разговоров, но поделаться с собой ничего не могла, и со временем на неё просто махнули копытом. Родня перестала обращать внимание на странную козочку. Ела она что придётся. Ходила где хотела. Единственным существом, с которым Седьмая общалась время от времени, был поросёнок Сысой. И хотя он по большей части лежал или ел, но хотя бы не дрался, не дразнил козочку и с удовольствием слушал истории, которые рассказывала Седьмая. Так было до того дня, когда в хлев вошёл... Впрочем, скоро сами увидите.

– Мяу! Мяу! Раз! Раз! Проверка звука! Так, прошу всех занять свои места и перестать жевать. У меня важное объявление!

Серый полосатый кот прыгнул на подоконник и устроился поудобнее.

– Опять пришёл. Каждый год одно и то же. Что ты, Васька, никак не уймёшься? Что воду баламутишь? – проблеял старый хромой козёл.

– А у него, как весна, так психическое обострение! – хохотнула большая пятнистая свинья. – Иди себе, Василий, с миром. Мы уже наперёд знаем, что ты хочешь сказать.

– И ведь ни разу никого не сманил. Ну что ты никак не успокоишься? – промычала корова.

– Прошу не мешать! – отрезал Васька-кот. – Я хочу обратиться к местной молодёжи. Вполне возможно, что среди наших самых юных братьев и сестёр есть пытливые умы и горячие сердца, которые хотят научиться читать, считать, расширить свой кругозор и вырваться за пределы хлева!

– Во даёт, – засмеялись поросята, – вырваться за пределы хлева. Что мы там забыли, за пределами? Тут тепло и кормят, а там?

– Это фигура речи. Я предлагаю вам учиться, – пояснил кот.

– Не нужны нам такие фигуры! У нас у самих фигуры что надо, – грозно хрюкнула свинья.

– Ты, Васька, иди отсюда! – Козёл наклонил голову и наставил на кота рога. – Нечего нам детей с пути сбивать. Нам одной Седьмой достаточно.

– Ме-е-е-е-хе-хе! – засмеялись козлята. – Точно, нам Седьмой хватает. Такая же ненормальная, как ты, Васька!

– Кто это – Седьмая? – удивился кот.

– Иди на двор, – хрюкнула свинья. – Как заметишь самого мелкого и невзрачного козлёнка, какого вообще можешь себе представить, вот это и будет Седьмая. Ой и странная она! Привязалась ко мне однажды. Смотри, говорит, тётя, какое сегодня небо красивое. Нет, ну надо же! Где видано, чтоб свинья на небо любовалась?! Тут на земле не знаешь, как с делами управиться. А она, вишь, в небо гляди...

– Точно, с придурью эта Седьмая родилась, – подтвердил старый козёл. – Хоть и внука, а признать приходится. Вот меня, предположим, тоже всё заставляла про какие-то старые времена рассказывать. Я ей говорю: «Во все времена у коз жизнь одна. Знай себе шерсть отращивай да молоко давай». А эта заполошная расстроилась! Как же так, говорит, бабушка, неужели больше ничего?

– Ну а вы что ей ответили? – заинтересовался кот.

– А ответил я, – козёл потряс бородой, – что нормальной козе больше ничего и не нужно. И всё остальное – это глупости, которыми вон воробьям и то заниматься совестно. Объяснял ей, объяснял, да всё без толку. Позор семьи. Хоть бы уже спровадить её куда с глаз долой: такому почтенному козлу, как я, – и вдруг такой стыд на старости лет! Только сено на неё переводить. Да сам понимаешь...

– Понимаю, – протянул кот. – Так отдайте её мне в ученики. Только сеном больше не попрекайте. Я за него заплачу. Вот.

Кот отвязал с шеи бубенчик и протянул козлу. Хлев потрясённо ахнул. Бубенчики считались вершиной роскоши и ужасно ценились. Даже колокольчик, который Хозяин иногда вешал на шею коровы, не вызывал у животных такой зависти. А тут большой серебристый шарик с бархатной красной ленточкой! Старый козёл проворно прикрыл подарок копытом и проблеял:

– Это плата за моё разрешение. Если тебе не удастся её уговорить в ученики идти, я ни при чём и плату не верну. Согласен?

Васька кивнул и кинулся из хлева на поиски Седьмой.

– Ох и дурень. Такую вещь ни за что отдать. Совсем в жизни кот потерялся. А всё они – книжки да учение. Вот до чего доводят. Поняли, дети? – Пятнистая свинья строго оглядела молодняк.

Поросята, козлята и телёнок покорно закивали головами. И уже через минуту обитатели хлева вернулись к обычной жизни.

А Васька между тем бегал по двору и заглядывал во все уголки. Он не мог поверить, что, возможно, на их дворе наконец появился кто-то, с кем ему будет интересно поговорить, кому он сможет передать то, что знает, кто будет радоваться, читая его книжки, смеяться над теми отрывками, над которыми смеялся в своё время сам Васька, плакать там, где было грустно ему.

Наконец он увидел маленькую грязновато-белую лохматую спинку. Спинка крутилась возле дырки в заборе. Васька остановился, отдышался, разгладил шерсть, поправил усы и кашлянул с максимально доступной коту солидностью:

– Кхе-кхе. Что это вы там делаете, юная леди?

– Я? – Седьмая от неожиданности подпрыгнула на месте и с опаской посмотрела на кота. – Я ничего не делаю и никуда не леди.

– Успокойтесь, я вас ни в чём не виню. Леди – это вежливое обращение к женщине в Англии.

– Да ну, – заинтересовалась коза. – А мы сейчас в Англии?

– Ни в коем случае. Англия от нас далеко. Там, – Васька махнул лапой в сторону собачьей будки: – Англия – это большая страна за морем.

– Больше нашей фермы?

– Намного больше! Там таких ферм может уместиться целый миллион. Знаешь, что такое миллион?

– Нет, – расстроилась коза. – Но вы не уходите, давайте ещё поговорим, пожалуйста. Конечно, как говорит Дедушка, я глупая и ни на что не гожусь, но я, например, знаю всё обо всём, что находится на нашем дворе. А сейчас вот изучаю, что за забором находится. Только видно плохо. А ещё умею считать до семи.

– До семи! Кто же это тебя научил?

– Хозяин. Он часто козлят пересчитывает, а нас у мамы как раз семь. Вот я и научилась.

– Какая ты молодец! – восхитился кот. – А хочешь, я тебя научу читать, и ты сможешь узнать много интересного из книг?

От неожиданности Седьмая ненадолго потеряла дар речи. Она знала, что такое чтение. Козочка не раз видела, как Хозяин что-то писал на грифельной доске, прибитой к двери хлева, а потом помощники фермера приходили, смотрели на доску и понимали, что Хозяин запланировал на день. Седьмая даже пыталась научиться разбирать странные крючки и палочки, но в конце концов отчаялась. Уж больно сложно. А тут вдруг такое предложение.

– Конечно хочу. Только вы не шутите?

– Не шучу, – кот облегчённо вздохнул и разгладил усы: – Давай знакомиться. Меня зовут Василий Васильевич. Я кот учёный. Это у нас фамильное. А ты кто?

– Я Седьмая, – представилась коза.

– Нет, так не годится. Что это такое – Седьмая? Это номер, а тебе нужно настоящее имя.

– А где его взять?

– Предлагаю взять имя из древних преданий. Например, Ефросинья. Была такая очень отважная и умная коза в древние времена[1 - Василий Васильевич имел в виду сказку про Ивана-дурака, Кощея Бессмертного и козу Ефросинью. Возможно, вы её знаете, а если нет, ждите выхода книжки!]. Согласна?

Коза заморожено кивнула.

– Ну и отлично. Я буду звать тебя Фрося, и мы с тобой каждый день станем заниматься. Даю слово, что уже через месяц ты будешь бегло читать. А сейчас я помогу тебе выбраться отсюда, и мы отправимся в экспедицию по окрестностям нашей фермы. Сейчас из земли как раз начинают пробиваться травы, а каждый разумный зверь должен знать, какие растения целебны, а какие могут навредить. Вперёд!

– Ме-е-е-е! – радостно закричала Фрося и кинулась вслед за новым учителем.

ГЛАВА 2,

из которой вы узнаете, как сбить со следа погоню, что такое «собачий билет» и куда надо бежать, если хочешь спрятаться от Фермера

С этого дня Фрося все дни проводила с Василием. Они гуляли по окрестностям фермы, и кот рассказывал ей обо всём на свете: о небе и звёздах, о временах года, о травах и деревьях, о повадках зверей и птиц. Ещё кот учил Фросю ориентироваться в лесу, угадывать погоду по приметам и, конечно же, читать книги. Читать козочке очень нравилось, особенно она любила сказки и рассказы о путешествиях. Так из книг она узнала, что где-то далеко на юге есть остров Капри[2 - Остров Капри – это небольшой остров около Италии. Его название действительно переводится с латинского языка как «козий» или «остров козы».], что в переводе с латыни значит «козий». Часто, засыпая, Фрося представляла себе высокую скалу, окружённую бирюзовым морем, большой хлев с золотой крышей на вершине утёса, а внутри коз в экзотических одеждах, читающих книги.

Между тем весна катилась по земле зелёным колесом. Дни становились длиннее, и солнышко припекало так, что ушам становилось жарко. Фрося вставала с первыми лучами и отправлялась на лесную поляну, где Василий Васильевич проводил свои уроки. Однажды, в самом конце весны, Ефросинья бродила по полянке и ждала кота. Почему-то в этот день обычно пунктуальный учитель опаздывал. Коза уже пробежала несколько кругов, полюбовалась зацветающими ландышами, погладила копытцем тёмный сугробик, который каким-то чудом сохранился в овражке под густой елью, посвистела птичкам, а кота всё не было. Она уже начала беспокоиться, когда наконец показался Василий. Нельзя сказать, что на нём не было лица, – ведь на котах никогда не бывает лиц, но в глаза бросалось то, что Василий Васильевич чем-то страшно обеспокоен и даже потрясён. Первым делом он кинулся к ученице и крепко обнял её тонкую белую шейку. Потом сел рядом и очень серьёзно сказал:

– Послушай меня, девочка! Помнишь, я говорил, что иногда домашних животных выращивают... Ну, что есть риск... Что люди и, например, волки иногда едят мясо...

– Помню, конечно, – кивнула Фрося. – В учебнике по окружающему миру написано, что звери делятся на три группы: травоядные, всеядные и хищники.

– Да, молодец... Фрося, ты – моя гордость! Но сейчас дело не в этом. Понимаешь, тебе угрожает опасность. Твой хозяин завтра повезёт животных в город. Я видел список. И ты там есть.

Ефросинья немного помолчала. Потом вздохнула. Потом наконец ответила:

– Я знаю почему. Вчера фермер говорил помощнику, что я некондиционная и не вырастет из меня хорошая молочная коза. Я тогда не поняла, что это значит, а оно вон как обернулось. Видать, судьба у меня такая.

– Нет! Неправда! При чём тут судьба? Глупости это всё. Нельзя сдаваться. Тебе надо бежать, и как можно скорее. Я помогу. Сегодня мы спрячемся, а завтра на рассвете ты сядешь в электричку и поедешь в Москву. Это большой город. Там много людей и легко затеряться. И ещё я покажу тебе условный кошачий знак. Если ты встретишь на улице кота и покажешь этот знак, тебе обязательно помогут. Мы, коты, друг друга в беде не бросаем. Смотри!

Кот поднял заднюю лапу, почесал ухо и громко, протяжно мяукнул.

– Запомнила?

Ефросинья кивнула.

– А кто меня пустит в электричку? Разве можно туда козам без денег?

– Я всё продумал, – заверил Василий Васильевич: – Ты поедешь по собачьему билету.

– Как это?

– Придётся притвориться собакой. Весь расчёт на то, что самая ранняя электричка идёт с нашей станции почти пустая. Ты пробежишь в вагон и забьёшься под сиденье. Если появится контролёр, придётся лаять. Ты же маленькая. Под лавкой трудно разобрать коза там или собака, а к лающему псу люди не суются. На конечной станции дождёшься, пока все выйдут, и выберешься из вагона. Ну а дальше... Коты тебе помогут.

А сейчас надо действовать. Кажется, тебя уже ищут.

Кот бросился бежать через кусты, и растерянная Фрося поспешила за ним. Надо сказать, что всё произошло как раз вовремя, поскольку Фермер с помощником уже обнаружили пропажу и как раз прочёсывали лесок.

– Куда делась эта коза? Вот же бестия, – ворчал Фермер.

– Хозяин, а может, ну её. К вечеру вернётся. Всегда ведь возвращается.

– «Вернётся», – передразнил Фермер, – а если нет? Живые деньги убежали! Мои деньги, между прочим! А вы все лентяи, делать ничего не хотите. Вот ты, что расселся? – напустился он на большого чёрного пса. – А ну, бери след. Только зря вас кормлю, дармоедов.

Лохматая овчарка встрепенулась, повела носом и потянула поводок.

Кот и коза тем временем выбрались из рощи и оказались на берегу реки. Запыхавшаяся Фрося упала на траву. Кот, тяжело дыша, опустился рядом. Вдруг он повёл ухом и насторожился.

– Плохо дело, – встревожился он, – погоня за нами, и, похоже, Трезора с собой взяли. Чёрт! Всё время забываю о собаках. Вот же... всё зло от них. Ну ничего. Поступим так. Ты сейчас входи в речку и беги вдоль берега. Вода смывает след. А я пойду по краю. Спрячемся в старом корабле. Он давно здесь ржавеет. А уж потом станем пробираться на станцию. Вперёд! – И он помог Фросе подняться.

Вода в реке была ледяная и обжигала ноги. Однако страх был сильнее боли, и коза неслась вдоль берега изо всех своих невеликих сил. Брызги летели во все

стороны. Песок пружинил под ногами. Река сделала поворот и скрыла беглецов густым ивняком. В это самое время из леса показалась погоня. Трезор, подгоняемый рассвирепевшим Хозяином, рвался с поводка. Добежав до воды, пёс растерянно закружился на месте и заскулил.

– Что за чертовщина? – закричал Фермер. – А ну вперёд!

– Хозяин, по-моему, Трезор потерял след, – сказал помощник. – Мне кажется, коза пошла по реке, чтобы сбить нас со следа.

– Ты, вообще, в своём уме?! Коза у нас что, академик? Как она может додуматься до такого?! Просто этот ленивый пёс не хочет работать. А ну, Трезор, вставай! Ищи!

И он ударил Трезора поводком. Пёс взвыл и бросился по следу назад. Погоня повернула к лесу и стала отдаляться. Между тем Фрося и Василий лежали рядышком в трюме небольшого ржавого судёнышка. Там было сухо, хотя и очень холодно. Фрося устала, замёрзла и проголодалась. Она лежала, поджав под себя ножки, мелко дрожала и иногда всхлипывала, но тихонько, чтобы не расстраивать Василия. Кот бесшумно бродил по трюму взад-вперед, изредка нервно покусывая кончик хвоста. Смеркалось, на небо высыпали первые звёзды. Вечерний свет проникал в трюм сквозь дыры в палубе, и ветерок доносил мокрые запахи весеннего леса. Внезапно совсем рядом послышались осторожные шаги. Кот выгнул спину и выглянул в иллюминатор.

– Всё, – прошептал он, – мы пропали. Это Трезор.

Пёс торопливо трусил вдоль реки. Поравнявшись с кораблём, он поднял голову и тихо протявкали:

– Эй, на судне. Не бойтесь. Я один. Можно к вам?

– Конечно, – пискнула Фрося.

– Ты что? – зашептал Василий. – Им же нельзя доверять. Обманет! Засада!

– Отставить! Я тоже не очень люблю котов, – пробасил Трезор, свесив голову в трюм, – но давайте будем уважать друг друга. Тем более сегодня я вас, можно сказать, спас. Меня не обманешь, я разгадал ваш манёвр. Сейчас пробежался вдоль реки и сразу вас нашёл. Между прочим, мог за Хозяином сбегать и привести его сюда, но не стал. Устав нарушил... по идейным соображениям.

– Ой, спасибо, Трезор Трезорович, – прижала копытца к груди Ефросинья.

– Так можно к вам?

– Входите – разрешил кот. – Возможно, я был неправ, так огульно обвиняя всех собак. Приношу свои искренние извинения.

– Ладно, что уж.

Трезор ловко проскользнул в люк и прыгнул в трюм. Зубами он распутал верёвки, которыми к его спине крепился небольшой мешочек.

– На вот, поешь, – он подтолкнул поклажу лапой поближе к Фросе: – Тут тебе кое-что собрали в дорогу. А вообще, ты молодец. Смелая! Я смелых уважаю, поэтому и не сдал тебя Хозяину. Пошёл, так сказать, на должностное преступление. Эх, жизнь... – Пёс положил голову на лапы и тяжело вздохнул.

– Как там, вообще, на ферме? – спросил кот, пока Ефросинья жадно жевала сено из мешочка.

– Ищут, суетятся! Вы, кстати, что дальше собираетесь делать? Здесь обоснуетесь или как?

– Или как. Я её в Москву отправляю с первым поездом, по собачьему билету.

– Пожалуй, это оптимальный план операции, – кивнул Трезор. – Москва – это Москва. Большой город – большие возможности. Жаль, я поздно узнал. Своим бы

передал весточку. Встретили бы, устроили. Честь по чести.

Между тем Фроська насытилась и начала клевать носом. Кот и пёс устроили ей постель в уголке, накрыли козочку опустевшим мешочком и тихо вышли сторожить на палубу. Кораблик слегка покачивало.

– Эх... – промолвил Васька, всей грудью вдыхая весенние запахи.

– И не говори, – подтвердил Трезор и тихонько завыл.

Так они и просидели на палубе всю ночь, а как только рассвело, кот и пёс разбудили Фросю и повели её к станции. Они быстро перешли через пустой ещё по раннему времени мост и побежали по лесополосе, идущей вдоль дороги. Дорога упиралась в станцию, перепрыгивала её и неслась куда-то дальше. Возле станции на небольшой площади размещались закрытые ларьки и касса с сонной кассиршей внутри. Кот, пёс и коза быстро пересекли площадь и спрятались в узком проходе между ларьками.

– Накрылся наш план, – шепнул Трезор, выглянув из укрытия. – Смотри, по перрону контролёр ходит. Мимо него нам никак не проскользнуть.

– Ничего, может, обойдётся, – задумчиво проговорил кот: – Я вот что придумал, – и он зашептал что-то на ухо Трезору.

– До чего вы, коты, хитрые! До чего хитрые! – Трезор посмотрел на Василя со странной смесью уважения и осуждения. – А попробовать стоит.

Он нагнул голову и жевал губами, пока изо рта не потекла густая слюна. Затем пёс вышел из-за ларька и, жутко завывая и припадая на задние ноги, двинулся к контролёру. Вдали свистнула электричка. Пожилой мужчина в форменной куртке увидел приближающуюся собаку и стал в ужасе пятиться в сторону кассы.

– Фу, пошла, пошла, – неуверенно бормотал он, – Валентина, тут собака бешеная!

– Михалыч! – крикнула кассирша. – Давай сюда. Только осторожно!

Трезор продолжал наступать. В это время к станции подкатил поезд. Двери раскрылись. Кот и коза пулей вылетели из укрытия и кинулись к вагону. На минуту Фрося замешкалась. Двери дёрнулись.

- Прыгай! Скорее! - закричал кот и что было сил подтолкнул козу в вагон.

Фрося вскочила в тамбур, и двери за ней с лязгом закрылись.

- Следующая станция «Чеховская», - объявил механический голос, и электричка, стуча колёсами, двинулась в Москву.

Фрося прижалась мордочкой к стеклу.

- Прощай, Фросенька! Не забывай учиться! Прощай! - крикнул Василий.

Он долго бежал по перрону рядом с набирающим скорость поездом, а потом сел на самый край платформы и закрыл морду хвостом.

- Ну что ты, что ты, старик, - потрепал его по спине лапой подошедший Трезор. - Ты всё правильно сделал. И потом, коты не плачут! Да и собаки тоже... - Он шмыгнул носом. - Пошли домой, кот. Что теперь тут сидеть? А вообще, операция проведена блестяще! Это я тебе говорю. Ты в армии не служил, часом?

- Нет, с чего бы? Я гражданский.

- Зря... У тебя талант. Ну, вставай. Всё образуется.

Они последний раз взглянули вслед уходящему поезду, развернулись и заспешили на ферму.

ГЛАВА 3,

в которой Фрося приезжает в Москву, знакомится с мальчиком Павликом, а могущественный и таинственный Игорь Анатольевич принимает участие в её судьбе

Москва ошеломила Фросю. Никогда в жизни она не видела столько людей сразу. Кто-то торопился на поезд, толкая огромные чемоданы, кто-то выбегал из электрички, торопясь попасть в город. Грузчики с тяжёлыми тележками пробивали себе дорогу, громкоговорители надрывались, объявляя о прибытии и отправлении поездов. Коза немного постояла на перроне, пытаясь привыкнуть к необычной обстановке, но после того, как её в третий раз толкнули и обругали спешащие пассажиры, начала продвигаться к выходу. Людской поток нырял в широкий подъезд. Люди проходили через турникеты, прикладывая к ним билеты. Строгий контролёр зорко следил за порядком. Фрося растерялась, не зная, что делать. Она решила вернуться к поездам, однако оказалось, что это не так-то просто. Толпа уже внесла её в здание вокзала и подталкивала к выходу. Фрося оказалась у самого турникета. В это самое время совсем рядом молодой парнишка в серой куртке и чёрной шапочке перепрыгнул через турникет и кинулся наружу.

– Стой! – закричал контролёр и засвистел в свисток.

Поднялась суматоха. Служащие вокзала бросились за нарушителем порядка. Ефросинья поняла, что это её единственный шанс, поднырнула под створки автомата и тоже бросилась к выходу. Она проскочила через огромные раскрытые двери, выбежала на площадь, заметалась среди толпы, отскочила от надвигающейся прямо на неё тележки, груженной чемоданами, и, вдруг услышала визг тормозов. Тут же Фрося почувствовала сильный удар в бок, затем неведомая сила подняла её в воздух и бросила в лужу.

– Папа, папа! Мы козочку сбили! – закричал маленький мальчик, выскакивая из блестящей чёрной машины.

Он подбежал к Ефросинье и поднял её головку. Фрося с трудом приоткрыла глаза. Возле неё стояли три автомобиля с мигалками.

– Папа, смотри, она живая! Давай возьмем её себе? – спросил мальчик у вышедшего из самой красивой машины невысокого грузного мужчины.

– Павлик, зачем нам еще одна козочка? Оставь её. Смотри, с ней всё в порядке. Полежит немного и оправится.

– Но, папа, мы же её сбили! Надо о ней позаботиться, – настаивал Павлик.

– Мы её сбили, потому что козочка не умеет переходить дорогу по правилам. Она сама бросилась под колёса. Поехали, пора, мама будет волноваться. Если тебе так нужна коза, давай купим какую-нибудь красивую, породистую, например ангорскую. Хочешь ангорскую? А то что это такое... ужас, а не коза.

Фрося встала на ножки, отряхнулась и попыталась придать себе максимально презентабельный вид. Слышать о себе такое от посторонних людей было неприятно.

– Не хочу ангорскую! – заупрямился мальчик. – Мы должны эту вылечить. Помнишь, папа, ты мне сам читал рассказ, как мальчики нашли раненую ворону и выходили её!

– Ты мой хороший, – вдруг улыбнулся мужчина. – Ладно. Домой мы козочку, конечно, не возьмём, но устроим в зоопарк, где ты сможешь её навещать. Так сойдёт?

Мальчик задумался, но потом всё же кивнул. Мужчина сделал знак, и из второй машины тут же вышел крупный парень в чёрном костюме. Фрося села на попу и

стала напряжённно прислушиваться, пытаюсь понять, как повернулась её судьба.

– Что, Игорь Анатольевич? – уважительно наклонив голову, спросил парень.

– Виталик, отвези козу в зоопарк. Пусть её там пристроят куда-нибудь. Только убедись, что всё нормально. Павлик переживает! А потом езжай ко мне.

– Да, Виталик, – подтвердил мальчик, – ты убедись, пожалуйста. И скажи, чтобы козочку полечили. Мы её ударили.

– Не беспокойтесь, всё сделаем. И полечим, и устроим.

Парень поднял Фросю на руки и отошёл с проезжей части. Мужчина и мальчик уехали. Виталик посадил Фросю на скамейку, достал из багажника полиэтиленовую плёнку, тщательно застелил заднее сиденье и кивнул Фроське головой:

– Давай, самоубийца, садись в машину. Доставлю тебя по-королевски, с ветерком.

Ефросинья несмело подошла к красивой машине и аккуратно устроилась на сиденье. Виталик сел за руль и вывел машину на широкий проспект. Фрося приникла к окну. Москва летела навстречу, сверкая окнами огромных домов, зеленея скверами, ослепляя блеском роскошных витрин, хвастаясь просторными площадями и заманивая рекламой. Машин было очень много, но и людей было не меньше. Больше всего Фросю поразило то, что все куда-то спешили: машины толкались и сигналили, люди бежали по тротуарам, перекусывая на ходу. Птицы, собаки, автобусы, мотоциклы, велосипеды – всё несло, стремясь к какой-то непонятной цели.

– Что, самоубийца, впечатляет? То-то, – бросил с переднего сиденья Виталик. – Запомни сегодняшней день навсегда. Ты сегодня дважды вытянула счастливый билет. Первый раз, когда жива осталась, а второй – когда Игорь Анатольевич решил твою судьбу устроить. Понимаешь меня?

Фрося кивнула.

– Молодец. Ну вот, приехали. Вылезай и иди за мной.

Виталик припарковал машину на небольшой площади. С одной стороны виселось здание, красивее которого коза не видела в жизни. Огромное, уносящееся острым шпилем в самое небо, с каменными скульптурами и широкими лестницами, оно было похоже на сказочный замок.

– Высотка на Кудринской[3 - Высотка на Кудринской площади – здание из 24 этажей возле метро «Баррикадная». Сергей Михалков описал его в стихотворении «Дядя Стёпа-милиционер». А ещё мне сказали, что шпиль – это на самом деле большая антенна, и в доме установлены специальные устройства, чтобы наши разведчики могли подслушивать вражеских шпионов. Однажды я обязательно проберусь в этот шпиль и познакомлюсь с разведчиками. Уверена, что им пригодится отважная и неглупая коза!], – усмехнулся Виталик, – красота! Я тоже, когда в Москву приехал, с раскрытым ртом ходил. Но ты не стой – идём. У меня ещё дел полно.

И он повёл Ефросинью через площадь к красивым башенкам и арке, над которой большими буквами было написано: «Московский зоопарк»[4 - Московский зоопарк находится в центре Москвы. Это один из старейших зоопарков Европы. Совсем недавно – в 2014 году – зоопарку исполнилось сто пятьдесят лет]. Там Виталик быстро ввинтился в толпу, осаждавшую вход, нашёл дежурного в форменной куртке и отвёл его в сторонку:

– Добрый день, отец. Нам нужен директор зоопарка. Вот козу надо устроить к вам.

– Да ты что, парень, – удивился дежурный, – зачем нам коза? Мы с улицы никого не берём. А уж такую страхолюдную животину, как эта...

Дежурный попытался уйти, но Виталик ловко схватил его за рукав и остановил:

– Вы не поняли. Идите к директору и передайте ему мою просьбу, а вместе с просьбой отдайте вот это, – и Виталик сунул в руку дежурного небольшую

карточку с золотым обрезом.

Дежурный глянул на карточку и бросился к телефону. Всего через пару минут гостей проводили в большую комнату, где Фросю осмотрел ветеринар. В дальнем конце комнаты за большим столом сидел сам директор зоопарка.

– Вам повезло, – сказал он Виталику, просмотрев какие-то бумаги. – Вообще, мы не берём животных с улицы. Даже несмотря на рекомендации и спонсорскую поддержку я не стал бы принимать этот экземпляр. Но как раз в этом сезоне мы открываем детский уголок с домашними животными, и пока у нас нет ни одной козы. Тогда я не буду их заказывать и возьму вашу. Сергей Дмитриевич, что скажете? – обратился он к ветеринару.

– Ну что? Козлёнок, девочка, здорова. Ушиблен правый бок, но это поправимо. Порода... неопределённая. Мне кажется, что, если её как следует отмыть и вычесать, будет вполне ничего, – и он хитро подмигнул Фросе.

Коза заулыбалась и подмигнула в ответ.

– Вот, – обрадовался ветеринар. – Ещё хочу отметить, что животное очень контактное. Можно рекомендовать для общения с детьми.

– Ну и славно, – обрадовался директор. – Тогда решено, определим её в детский зоопарк и, из уважения к вам, конечно, – он повернулся к Виталику, – дадим ей почётную работу. Хочешь работать? – спросил он Фроську.

Коза закивала.

– Смотри-ка, – засмеялся директор, – всё понимает. Ох и забавная коза! Передайте Игорю Анатольевичу, что его протеже будет работать у второго входа в детский уголок и продавать счастливые билеты.

Директор и Виталик пожали друг другу руки. Потом Виталик на прощание потрепал Фросю по голове, и ветеринар повел её мыть, лечить и делать прививки.

К вечеру Фрося освободилась, и её отвели в «Сказку». «Сказкой» служащие зоопарка между собой называли детский уголок. В основной зоопарк из него вела короткая аллея, заканчивающаяся аркой с ажурной ковanej решёткой, которую запирали по ночам. Обитателям детского зоопарка было строго-настрого запрещено ходить без сопровождения в основную часть. Об этом Фросю в первый же день предупредил смотритель «Сказки» дядя Петя.

Он же и познакомил её со всеми «сказочными» обитателями.

– Коллектив у нас небольшой, но дружный, – говорил он, проводя Фросю по дорожкам, вымощенным цветной плиткой. – Работаем, хлеб свой едим не зря. Здесь у нас «Зимовье зверей» – это, значит, сказка такая. Видишь домик? Тут живут корова, свинка, гусь и петушок – мой, стало быть, тёзка. Ну-ка, Петя, покажи красоту!

Большой рыжий петух важно вышел на середину вольера, легко взлетел на высокий пенёк, распушил перья и, гордо под

няв голову, поглядел на Ефросинью.

– Молодец! – похвалил смотритель. – Так. Пойдём дальше. Здесь у нас лиса живёт, а в соседнем вольере журавль. Сказка у них одна, но вместе они не уживутся. Прости, Лизавета, веры тебе никакой, – обратился он к лисе. – Дальше у нас зайцы, ёжик, белки, а вон там, в большом вольере, волк. Его из основного зоопарка определили к нам на заслуженную пенсию. Ты его не бойся. Стёпа у нас не хулиган. Так... А вот, видишь этот вольер – тут у нас лось. Мой любимец. Зовут Лялик.

Фрося увидела очень странное сооружение.

Изнутри вольер был выложен плиткой, которая сияла чистотой. В центре бил небольшой фонтан, на краю которого лежало настоящее мыло. В дальнем углу помещался домик с тентом, а под тентом стоял лось без рогов.

– Удивляешься? – ухмыльнулся дядя Петя. – Есть чему. Лялик у нас большой оригинал. Он каждый день сам моет свой вольер, воду пьёт только кипячёную, а еду ему готовлю отдельно. Я б так не старался, но уж больно зверь добрый. И потом он сюда пришёл вместе со мной. Я раньше в деревне жил. Прибился ко мне по весне лосёнок. Что с его семьёй произошло, я точно не знаю, только, думаю, беда приключилась. Лялик поначалу даже спать не мог – всё дрожал от страха. Вот и рога у него не растут, наверное, от стресса. В деревне только мы с ним остались из мужиков, остальные – старухи. Лялик подрос и стал мне помогать, почту носить. Хорошо жили, но потом в деревне совсем никого не осталось. У кого дети или внуки были, те к ним поехали, а мы вот с Ляликом к зоопарку прибились. Ты его не обижай.

Фрося еще раз с интересом глянула на Лялика. Лось осторожно кивнул большой головой.

– Так, а вот хорёк Лука. Знакомься, Лука, у нас новенькая. Снимет с тебя часть забот. Директор её на билетики поставил. Раньше я вместе с Лукой счастливые билеты раздавал, – пояснил он Фросе, когда они отошли от хорька на приличное расстояние, – но, честно тебе скажу, намучился с ним. Злой он. Чуть что не так, шерсть дыбом, зубы скалит. А с детьми так нельзя, сама понимаешь. Ребёнок может случайно и за ухо дёрнуть, и за шерсть схватить. Они не со зла – просто не думают. А ты, коли стоишь на посту, терпи. Я им обязательно замечание сделаю и тебя в обиду не дам, но скалить зубы и угрожать нельзя. Поняла?

Фрося кивнула и бросила взгляд туда, где сидел в клетке хорёк. Он стоял на задних лапах, вцепившись передними в прутья ограды, и злобно смотрел ей вслед. Фроська поёжилась.

– Ладно, располагайся, – дядя Петя показал на небольшой домик, стоящий около самого входа в зоопарк. – Видишь, как тебе доверяют, – без ограды будешь

жить. Когда детей нет, ходи-броди, с другими зверями общайся. Скучно им в клетках. Но помни! Каждое утро тебе нужно умыться, причесаться, позавтракать и прийти вон туда под навес.

Я повешу тебе на шею корзинку с билетиками. Детишки будут вытягивать их у тебя из корзинки. А в каждом билетике – счастливое предсказание. Как видишь, работа непыльная. Стой себе да стой. Давай себя погладить, иногда и поблеять можно – дети это любят. Главное, помни. Мы – Московский зоопарк. Гордись!

Дядя Петя убедился, что Ефросинья устроилась, еще раз обошёл вольеры, перекинулся парой слов с лосем, а затем закрыл ворота и ушёл домой. А Фроська несмело пошла уже по-настоящему представляться соседям.

– Эй, новенькая, новенькая, – наперебой закричали белки, как только она вышла из своего домика. – А правда, что тебя на джипе привезли?

– Не на джипе, а на вертолёте! – поправили белок зайцы. – Нам воробьи рассказали.

– Новенькая, ты откуда? Ты чья? – загомонили обитатели зоопарка.

– Да что вы к ней пристали! – закричал громче всех хорёк Лука. – Слушаете всяких воробьёв. Не видите, что ли, перед вами обыкновенная безродная коза. Опять ваш любимый дядя Петя инвалида притащил. Мало нам было одного лося.

«Да что за день такой! – подумала Фрося. – Никому-то я сегодня не нравлюсь с самого утра». Она вскинула голову и сказала:

– И никакая я не безродная. И это правда, что меня привезли на вертолёте... Потому что я принцесса!

Звери удивлённо уставились на козу.

– Да, принцесса, если хотите знать. Моя семья правит на острове Капри, что в переводе с латыни значит «козий». На нашем острове живут только козы и птицы, но козы, конечно, главнее. А я – единственная дочь короля!

– Ух ты! – восхищённо пролепетала маленькая белочка. – У тебя, наверное, и нарядов разных много?

– Конечно, – подбоченилась Фрося. – И мой любимый наряд – шуба из енотов!

– Мёртвых? – ахнула белочка.

– Зачем? Живых. У меня есть два енота, и зимой, когда я иду гулять, они цепляются хвостами друг за друга и висят на мне, как манто. А однажды меня чуть не похитили ради выкупа – я ведь принцесса. Хорошо, что я была в шубе! Мои еноты покусали бандитов, и похищение сорвалось. Вот! А ещё у меня есть шляпа, по полям которой бегают горностаи. Так и называется – горностаевая шляпа. Ну, конечно, ещё есть корона золотая. Две! Одна праздничная, другая на каждый день. И платье есть пышное, всё в розочках...

– Ух и врёт! Заливает! – крикнул хорёк Лука.

– Ничего не вру!

– Хорошо, тогда скажи, почему ты к нам без одежды пожаловала? Или енотов своих в гардероб сдала? – пристал вредный зверь.

– Это долгая и страшная история. Я летела в Париж на конкурс красоты на собственном самолёте. Разделась, легла на массаж и в этот момент – бац! Самолёт начал падать! Я прыгнула с парашютом, ну и приземлилась уже в Москве. А дальше вы знаете. Меня встречали на высшем уровне. Предлагали даже жить в высотке на Кудринской, но я отказалась. Хочу работать, чувствовать себя личностью. Вот меня сюда и доставили на вертолёте. Поработаю у вас, а потом вернусь на Капри, конечно...

Фрося обвела животных гордым взглядом. Все потрясённо молчали. Только Лука яростно покусывал заднюю лапу да странный лось Лялик, улыбаясь, качал головой.

– Ну что ты, Лука, к ней пристал? – подал голос старый волк Степан. – Злишься, что ей твою должность отдали? Так я тебя предупреждал. Работа с детьми доброты требует. Ты, Фрося, не обращай на него внимания. Вообще, народ у нас, в основном, хороший. Кто ты и откуда – нам неважно. А судить тебя мы будем по делам. Если возникнет проблема, смело обращай ко мне, я тут после дяди Пети главный. А теперь спать пора, завтра придут посетители.

ГЛАВА 4, в которой лось читает стихи, а Фрося организует побег

Фросе очень понравилось жить в зоопарке. Все животные, за исключением хорька, отнеслись к ней очень хорошо: помогали освоиться, делились секретами работы с детьми. Особенно коза подружилась с лосем Ляликом. Он, как и Фрося, умел читать, а ещё очень много знал, был интересным собеседником и даже писал стихи. Правда, он ужасно боялся чем-нибудь заболеть. Многие звери смеялись над его странностью и не хотели с ним общаться, но Фросе Лялик сразу пришёлся по душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Василий Васильевич имел в виду сказку про Ивана-дурака, Кощея Бессмертного и козу Ефросинью. Возможно, вы её знаете, а если нет, ждите выхода книжки!

2

Остров Капри – это небольшой остров около Италии. Его название действительно переводится с латинского языка как «козий» или «остров козы».

3

Высотка на Кудринской площади – здание из 24 этажей возле метро «Баррикадная». Сергей Михалков описал его в стихотворении «Дядя Стёпа-милиционер». А ещё мне сказали, что шпиль – это на самом деле большая антенна, и в доме установлены специальные устройства, чтобы наши разведчики могли подслушивать вражеских шпионов. Однажды я обязательно проберусь в этот шпиль и познакомлюсь с разведчиками. Уверена, что им пригодится отважная и неглупая коза!

Московский зоопарк находится в центре Москвы. Это один из старейших зоопарков Европы. Совсем недавно – в 2014 году – зоопарку исполнилось сто пятьдесят лет

Купить: https://tellnovel.me/ru/popandopulo_anastasiya/vam-koza-ne-nuzhna-koza-frosya-i-puteshestvie-s-priklyucheniyami

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)